

**Так называемое
зло.
К естественной
истории
агрессии**

Конрад Лоренц

КнигиКратко

Игорь Романенко

**Краткое содержание
«Так называемое зло. К
естественной истории агрессии»**

ООО "Акцион управление и финансы"

Романенко И.

Краткое содержание «Так называемое зло. К естественной истории агрессии» / И. Романенко — ООО "Акцион управление и финансы", — (КнигиКратко)

Этот текст — сокращенная версия книги «Так называемое зло. К естественной истории агрессии». Только самое главное: идеи, техники, ключевые цитаты. Почему не бывает любви и творчества без агрессии? Почему так много общего у людей и серых гусей в проявлениях влюбленности, дружбы, скорби? Почему растущий темп работы человека западной цивилизации ученые считают «глупейшим продуктом» эволюции? Объяснение этим и другим парадоксальным фактам содержатся в научных трудах и книгах австрийского биолога Конрада Лоренца (1903-1989). Его исследования и открытия помогают нам познавать самих себя, различать инстинктивные и привнесенные культурой побуждения, а также, отбросив гордыню, учиться у животного мира гармоничному устройству жизни. Книга «Так называемое зло...» посвящена одному из базовых инстинктов, а таковых четыре: питания, размножения, бегства и агрессии. Последний инстинкт определен исключительно как борьба между собратьями по виду у животных и человека. Идея о том, что агрессия служит лишь для родственной конкуренции, неспециалисту покажется странной, ведь пресса и кино преподносят мир зверей как «зеленый ад джунглей», где идет борьба всех против всех: то кровавая схватка тигра с питоном, то питона - с крокодилом... В реальности такие случаи аномально редки: эти существа могут столкнуться разве что из-за пищи. В других ситуациях им незачем уничтожать друг друга — их жизненные интересы очень разные. Зато не счесть примеров внутривидового агрессивного поведения. Причем в природе обычно всё заканчивается бескровно: побежденный убегает с территории победителя, и всегда найдет другое место обитания, а триумфатор быстро прекращает преследование. В нашем обзоре мы расскажем об основных выводах о природе агрессии у животных и у человека, которые делает Конрад Лоренц. Напоминаем, что этот текст — краткое изложение книги

© Романенко И.

© ООО "Акцион управление и
финансы"

Авторский обзор по материалам книги **«Так называемое зло. К** **естественной истории агрессии»** **Конрад Лоренц**

Автор обзора: Игорь Романенко

О природе агрессии: исторические и научные подходы

Почему не бывает любви и творчества без агрессии? Почему так много общего у людей и серых гусей в проявлениях влюбленности, дружбы, скорби? Почему растущий темп работы человека западной цивилизации ученые считают «глупейшим продуктом» эволюции?

Объяснение этим и другим парадоксальным фактам содержатся в научных трудах и книгах австрийского биолога Конрада Лоренца (1903-1989). Его исследования и открытия помогают нам познавать самих себя, различать инстинктивные и привнесенные культурой побуждения, а также, отбросив гордыню, учиться у животного мира гармоничному устройству жизни.

Борьба с родственниками как залог выживания всех

Книга «Так называемое зло...» посвящена одному из базовых инстинктов, а таковых четыре: питания, размножения, бегства и агрессии. Последний инстинкт определен исключительно как борьба между собратьями по виду у животных и человека.

Идея о том, что агрессия служит лишь для родственной конкуренции, неспециалисту покажется странной, ведь пресса и кино преподносят мир зверей как «зеленый ад джунглей», где идет борьба всех против всех: то кровавая схватка тигра с питоном, то питона – с крокодилом... В реальности такие случаи аномально редки: эти существа могут столкнуться разве что из-за пищи. В других ситуациях им незачем уничтожать друг друга – их жизненные интересы очень разные.

Зато не счесть примеров внутривидового агрессивного поведения. Автор начинает с коралловых рыб, многие из которых имеют яркую раскраску и проявляют яростную ожесточенность только к своей породе, но не так враждебны к другим видам рыб, включая пестрых. Причем кричаще яркие особи – все оседлые, и только они активно защищают свой участок.

Пышная раскраска коралловых рыб – это сигнал *только* собрату по виду: вызвать мощный порыв к защите собственного участка, если тот находится на своей территории, а если он вторгся в чужие владения, то предупредить о боеготовности хозяина. Аналогичное явление – пение птиц: соловей своей чарующей песней просто-напросто сообщает другим соловьям, что данная территория занята воинственным владельцем.

У млекопитающих, которые обычно «думают носом», владения маркируются запахом: всем известно задирание лапы у собак. Бродячие кошки могут без столкновений охотиться на одной территории с помощью «расписания». Кошка, обнаружив на своем пути чужую пахучую метку, способна определить время, когда оставлен сигнал: если он свежий, она сворачивает, а если оставлен несколько часов назад – продолжает путь.

Если же и доходит до схватки, то в природе обычно всё заканчивается бескровно: побежденный убегает с территории победителя, и всегда найдет другое место обитания, а триумфатор быстро прекращает преследование. В замкнутом пространстве, например, в аквариуме, рыба-победитель сразу добывает побежденную.

Инстинкт агрессии отталкивает друг от друга представителей одного вида, но в то же время помогает им равномерно расселиться; и даже слабые найдут себе пропитание и выживут. Таким способом природа устраняется риск того, что в одном месте из-за скученности особей быстро истощатся ресурсы питания, и вид будет страдать от голода, а в другом месте еда останется невостребованной.

Внутривидовая агрессия помогает сохранить вид, и в этом ее важнейшая функция, — заключает Конрад Лоренц и проводит аналогию с профессиональной средой человека: если на одной улице рядом откроются однотипные магазины или сервисы, это резко усилит конкуренцию между ними.

Но разве агрессия не проявляется у животного во время охоты и борьбы с жертвой? Оказывается, нет: столкновение между хищником и жертвой не является борьбой в прямом смысле этого слова. Ученый пишет: «У собаки, в охотничьем азарте мчащейся вдогонку за зайцем, точно такое же напряженно-радостное выражение лица, с каким она приветствует хозяина или предвкушает что-нибудь приятное. Точно так же по лицу льва в драматический момент перед прыжком можно вполне отчетливо видеть — это зафиксировано на многих фотографиях — что он вовсе не зол».

Злость, а точнее, боевое поведение, проявляется иначе: рычание, прижатые уши, вздыбленная шерсть... Так происходит, когда хищник всерьез боится вооруженной (рогами, копытами, клыками) жертвы и колеблется между нападением и бегством. Это объясняется постоянным балансированием инстинктов: чем ближе животное к центру своей территории, тем сильнее агрессия и слабее инстинкт бегства, и наоборот.

Откуда берутся лучшие родители и вожаки

Равномерное распределение животных — далеко не единственная функция инстинкта агрессии. Он же помогает выбрать лучших родителей, надежнее защитить потомство, а также организовать сообщество так, чтобы наиболее возрастные его представители обладали наибольшим опытом и авторитетом, а их решения выполнялись и приносили пользу всем.

У многих животных постоянное соперничество, особенно сражения самцов, помогает половому отбору, то есть выбору самых сильных для продолжения рода, защиты семьи и стада. Справедливо и обратное: видосохраняющая функция защиты стада привела к появлению поединка, а затем уже поединок (половой отбор через реализацию инстинкта агрессии) отобрал самых лучших бойцов.

Кстати, у животных, у которых о потомстве заботится лишь *один* пол, только он по-настоящему агрессивен по отношению к сородичам. «Нечто подобное должно быть и у человека», — замечает автор книги.

Важный нюанс. Если отбор диктуется только половым соперничеством, без связи с функцией сохранения вида, это порождает орган или образование, бесполезное для вида в целом. К примеру, рога у оленей развились только для поединков; безрогую оленю откажет любая

самка. От хищников олени-самцы защищаются, как и самки, – копытами, и никогда не пускают в ход рога.

Схожий пример явила птица аргус из семейства фазановых. У них самцы не сражаются, а половой отбор делает самка, реагируя на размер и пестроту маховых перьев самца. Эти перья стали настолько огромными, что птица едва ли может летать – явный недостаток при спасении от хищника.

«Наряду с перьями большого аргуса, темп работы человека западной цивилизации – глупейший продукт внутривидового отбора», – шутил немецкий биолог Оскар Гейнрот (1871-1945), которого Конрад Лоренц называет своим учителем, соглашаясь с ним. «В самом деле, спешка, охватившая индустриализированное и коммерциализированное человечество, представляет собой убедительный пример нецелесообразного развития, происходящего исключительно вследствие конкуренции собратьев по виду, – пишет он. – Современные люди зарабатывают себе болезни дельцов – гипертонию, сморщенную почку, язву желудка, мучительные неврозы; они впадают в варварство, потому что у них нет больше времени на культурные интересы».

В сообществах социальных животных, живущих стаями, инстинкт агрессии нашел отражение в *ранговом порядке*: каждый знает, кто сильнее, а кто слабее. Более слабый всегда без борьбы уступит более сильному, который ожидает эту уступку. Природная агрессивность никуда не девается, но она значительно ослабевает по мере разрыва в ранге особей, и в итоге сильные «снисходительны» к слабым и защищают их. Так происходит, к примеру, у галок и других высокоорганизованных птиц.

Ранжирование и совместная социальная жизнь помогают также передавать опыт. Справедливо и обратное: совместная социальная жизнь производит «селекционное давление», то есть вынуждает особей становиться более восприимчивыми к обучению, ведь это идет на пользу всей группе. А поскольку есть прямая зависимость между опытом и возрастом, долгая жизнь становится ценностью для сохранения вида. У многих видов оленей стадом управляет престарелая олениха; ее ранг, авторитет наивысший, и все выполняют ее решения.

Анализируя эти факты, вы при всем желании не увидите злое, разрушительное начало во внутривидовой агрессии. «Она может допустить ошибку и при том уничтожить жизнь, но ее предназначение в великом становлении органического мира – творить добро», – заключает автор. Потому в названии книги зло – «так называемое», то есть мнимое, придуманное.

Фрейд и Мефистофель о сокрушающей силе инстинкта

Агрессия является настоящим инстинктом, а не *реакцией* на внешние ситуации, как считают некоторые социологи и психологи. Будь она реакцией, достаточно было бы устранить побуждающие причины, и количество опасностей для человека существенно снизилось.

Первым самостоятельную роль агрессии распознал Зигмунд Фрейд, и он же указал, что сильнейшим провоцирующим фактором проявления этого инстинкта является недостаток и лишение социальных контактов (утрата любви). Из этого верного представления американские педагоги в XX веке сделали ошибочный вывод: если детей оберегать от всех разочарований, потакать во всем, они вырастут уравновешенными и доброжелательными. Однако получалось ровно наоборот. «Появилось великое множество невыносимо наглых детей, которым недоста-

вало чего угодно, но только не агрессивности..., – пишет Конрад Лоренц. – Позже эти дети, сталкиваясь с жестким давлением нового общественного порядка, становились невротиками».

У одной из американских психологических школ есть лозунг «Здоровое животное активно и что-нибудь делает». Речь о том, что настоящий инстинкт всегда проявится, сколько его не подавляй. А при длительном подавлении лишь снижается порог «запуска». Как говорил Мефистофель: «С неутоленной этой жаждой Елену ты увидишь в каждой».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.